

ПОДВИГ СОЛДАТА

равлении домов, где оборонялись наши воины. За танками шли автоматчики. Расстояние быстро сокращалось. Наши воины уже четко различали контуры танков и слышали нарастающий гул моторов и лязг гусениц.

— Вот что, друзья! Примем бой не здесь, а там, за каналом. Приказываю всем отойти за канал и занять оборону!

Кто останется со мной для прикрытия отхода роты? — обратился командир роты к солдатам, лежавшим около него.

— Я останусь с вами! — громко ответил гвардии рядовой Килиджян.

— Вы ранены, товарищ Килиджян. Это сделают другие, — спокойно сказал командир и назвал фамилии бойцов, которые останутся с ним для прикрытия.

— У меня еще есть силы драться с фашистами. Кроме того, я коммунист и мое место здесь, — ответил солдат.

Командир видел, как сегодня утром рядовой Килиджян с группой воинов первым ворвался в населенный пункт и косил врага огнем из автомата. «Такой не подвиг», — подумал командир и твердо сказал:

— Хорошо! Оставайтесь.

Вот уже последние воины роты скрылись за деревьями, а те, которые пошли первыми, готовились к бою за каналом. Командир роты еще раз посмотрел назад, облегченно вздохнул и сказал:

— Ну, что же, гвардейцы! Стоять будем насмерть, пока не окопается рота. Отходить будем по моей команде.

Танки противника приближались к домам, где заняла оборону группа прикрытия. До них оставалось не больше двухсот метров.

— По танкам! Прицел два. Огонь! — прозвучала команда, и тут же, почти одновременно, грянули два резкие выстрела противотанковых ружей. Вскоре за ними последовали еще два. Головной немецкий танк резко остановился, качнулся вперед, и из него сначала повалил густой черный дым, затем красные языки пламени стали лизать его броню.

— Молодцы, бронебойщики! — крикнул командир роты и добавил: — Бейте по моторной части танков!

Снова раздались два выстрела

ПТР. Второй танк противника пылал в ста метрах от позиций гвардейцев. Остальные танки остановились и с места стали вести огонь. Снаряды рвались около домов, на позициях гвардейцев.

— Товарищи! Пора отходить! — сказал командир роты, но в этот момент один из снарядов разорвался в доме. С кирпичной стены посыпался щебень, позицию воинов заволочло дымом и пылью от разрушенного дома. Послышались стоны.

— Ранен командир роты! — крикнул кто-то из воинов.

— Приказываю всем отойти за канал! Помогите мне подняться на ноги, — сказал командир роты.

— Ребята! Я ранен в обе ноги, — тихо сказал рядовой Килиджян и, чуть помолчав, преодолевая боль, добавил:

— Идти я не могу, но смогу вести огонь из автомата и прикрою вас.

Группа отходила к своим за каналом, а позади слышны были длинные очереди нашего автомата. Это коммунист гвардии рядовой Килиджян вел огонь поседавшим немецким автоматчикам, прикры-

тая отход своих боевых товарищей.

— Гвардейцы не сдаются! — крикнул он и снова нажал на спусковой крючок автомата. Истекая кровью и теряя силы, воин продолжал вести огонь по фашистам.

...На следующее утро, когда населенный пункт был снова отбит у немцев, наши воины обнаружили лежавшего ничком в воронке от разорвавшегося снаряда, на «нейтралке», советского солдата. Он лежал окровавленный, без сознания, с перебитыми ногами. Правой рукой крепко сжимал автомат. Его повернули на спину. Это был коммунист гвардии рядовой Килиджян.

— Есть пульс! Он жив! — радостно воскликнул старший сержант Хохлов.

Через два часа воин-герой был в медсанбате. Он не приходил в сознание и был в тяжелом состоянии.

— Гангрена обеих ног, — тихо сказал хирург капитан Плацман и добавил: — Сестра, сделайте переливание крови и готовьте солдата к операции.

Жизнь героя была спасена. Но он лишился обеих ног.

Родина высоко отметила ратный подвиг советского воина, наградив его орденом «Отечественной войны I степени».

П. КАЛИНИН,
подполковник запаса.

ЭТО было в сорок пятом, победном году. Части 8-й гвардейской армии генерала В. Чуйкова продвигались к Одеру. Наша 57-я гвардейская стрелковая дивизия рано утром первого февраля завязала бой за населенные пункты, расположенные на восточном берегу реки Одер.

Стрелковая рота старшего лейтенанта Ивана Губарева ведет бой на правом фланге полка. Ей удалось захватить три дома на восточной окраине села Запциг. Враг прижал пехотинцев к земле пулеметным огнем. Пришлось окопаться.

Но вот наблюдатель доложил командиру роты о том, что десять немецких танков движутся в нап-